

• Документальный экран

«ЭЛЕГИЯ»

Правда истории, правда жизни, правда человеческих чувств с яркостью проступает в документальной работе молодого ленинградского режиссера Александра Сокурова, посвященной Ф. Шаляпину.

Шаляпина много лет осуждали за эмиграцию. Сокуров заговорил об этом в ином ракурсе: тема его фильма — суд собственной памяти, который тяжелее любого другого. Реальная сложность такого явления, как отъезд Шаляпина из России в 1922 году, его невозвращение — все это само по себе отвергает любые элементарные и однозначные истолкования. Сокуров выбирает очень определенный аспект и, не спеша на помощь зрителям, предлагает им до предела сжатую историю человека, ставшего богатым скитальцем, тоскующим миллио-

нером, желанным гостем в любой стране, но только гостем ее... «Элегия» Массне, звучащая лейтмотивом картины, становится голосом непреходящей тоски по родной земле.

Исходной точкой фильма для режиссера становится приезд в Ленинград двух дочерей Шаляпина и его падчерицы. Три пожилые женщины поднимаются по лестнице старого величественного дома по улице Графтио. Здесь прошло их детство. Зритель, возможно, ждет слов, сердечных излияний от трех героинь картины, а они застыли в молчании. Вероятно, каждая из них вспоминает сейчас нечто сугубо личное, что связано нерушимой нитью с последующими событиями жизни, разлукой с Россией, с этим домом.

Сокуров рассказывает о Ша-

ляпине, избегая открытого, обнаженного драматизма. 1922 год. Россия предстала на экране в скупых и выразительных фото- и кинокадрах. Шаляпин обращается с просьбой к правительству разрешить ему отъезд, мотивируя это тем, что ему трудно прокормить семью, девять детей. Возможно, ему было и в самом деле нелегко. И на иждивении Шаляпина действительно находилась огромная семья.

А режиссер в эти минуты говорит о другом — не о личных трудностях Федора Шаляпина. Речь идет о павших во время первой мировой и гражданской войн. Об инвалидах. О детских домах. О нищих. О разоренной стране. В этот момент Шаляпин и покидает Россию.

Сохранилось множество фотографий певца, но Сокуров использует в картине снимки из семейного альбома Шаляпина. Их немного. На фотографиях — благополучный, счастливый мир богатой семьи, которую не тревожат житейские заботы. Но ощущение неизменного покоя нарушается

тоскующим голосом самого Шаляпина, комментарием диктора, читающего цитаты из его писем. И зритель понимает, что нет покоя душе певца, что мечется он, предчувствует, какой будет разлука с Родной, но изменить уже ничего не в силах.

Голос Шаляпина нередко прерывается в картине назойливым жужжанием дрели. Рабочие трудятся у подъезда дома по улице Графтио. Это еще один смысловой рефрен фильма, который станет понятен только в финале. Поначалу эти кадры кажутся случайными. Там, наверху, молчат женщины, здесь — обычная жизнь. Эти эпизоды соединятся, когда рабочие установят на доме мемориальную доску с именем великого певца Федора Шаляпина: Когда соберутся у подъезда люди, принесут цветы, почтят память русского певца, умершего на чужбине. Шаляпин вернулся домой.

О возвращении — запоздалом и трагическом — фильм Александра Сокурова «Элегия».

Т. КЛЯГИНА.